

Вокруг воцарилась странная, зловещая тишина.

— Да ну, отличник, — Ван Луань опомнился первым. Он переводил озадаченный взгляд с одного на другого и с усмешкой произнес: — Нашу главную школьную красавицу в WeChat добавлять ты не стал, а к Юй Фани прямо набиваешься. Что, серьезно подраться с ним хочешь?

Чэнь Цзиншэнь бросил на него короткий взгляд:

— Подраться?

Ван Луань хотел было спросить еще что-то, но стоявший рядом с ним парень внезапно шевельнулся.

Юй Фань снова дернул руку, вырывая свою одежду из чужой хватки.

— Добавлять твою мать. Сколько раз повторять, я не...

На полуслове Юй Фань резко замолк, скрижеща зубами:

— Проваливай, хватит ко мне приставать.

Ван Луань только хотел сказать: «Брат, ну чего ты так реагируешь?», как вдруг, повернув голову, снова замер.

С чего это у его брата уши покраснели?

Уже смеркалось, и не успел Ван Луань приглядеться, как Юй Фань развернулся и ушел. Его подтянутая, стремительная фигура на фоне проезжающего мимо велосипедиста выглядела слегка растерянной.

Вернувшись домой, Юй Фань рухнул на диван и пару раз смахнул экран телефона.

Беседа, которую он игнорировал уже больше года, сейчас висела в самом верху WeChat — счетчик сообщений перевалил за 99+.

Эту группу создал Цзо Куань, и в ней состояли практически все ученики, от которых учителя вешались. Несколько десятков человек, причем больше половины Юй Фань даже не знал.

Сейчас банда Цзо Куаня всю болтала в чате.

— Что вообще за ситуация с этим первым номером рейтинга? Смотрю, Юй Фань его терпеть не может.

— Да ну, вряд ли. Если бы терпел, стал бы только что помогать ему деньги возвращать?

— Но ведь отличник просил добавить его в WeChat, а он не дал, да еще и по матери прошелся!

У Юй Фаня дернулось веко, и перед глазами снова встало лицо Чэнь Цзиншэня, когда тот схватил его за воротник.

Его взгляд, спокойный и прямой, опущенный сверху вниз — точь-в-точь как тогда, когда он вручал любовное письмо.

Черт возьми, у этого парня вообще есть хоть капля самосознания, что он гей? Разве геи не должны прятаться и вести себя скрытно? Что за показуха, будто павлин хвост распустил, каждый день?

Юй Фань зажмурился и потер ухо.

Зря он тогда так быстро ушел. Надо было врезать Чэнь Цзиншэню прямо в глаз.

Юй Фань пару раз ткнул в экран и вышел из этой помойной группы.

Стоило вернуться на главный экран WeChat, как во вкладке контактов внезапно загорелась красная единичка.

Он беззаботно ткнул на уведомление: пришла новая заявка в друзья. На аватарке стоял стандартный серый силуэт человека, похожий на только что созданный аккаунт.

— s просит добавить вас в друзья: Я — Чэнь Цзиншэнь.

— Источник: пользователь добавлен по именной карточке, которой поделилась «Чжан Сяньцзин».

У Юй Фаня дернулась бровь, и он резким движением сел на диване.

Не раздумывая, он нажал «Отклонить», сделал скриншот и отправил Чжан Сяньцзин.

—: ?

— Чжан Сяньцзин: Хи-хи. Я же говорила, что могу дать ему твой WeChat, Чэнь Цзиншэнь меня сразу добавил.

— Чжан Сяньцзин: Раз уж отличник подал заявку, может, добавишь его?

—: Не добавлю.

— Чжан Сяньцзин: Оу, как знаешь. Главное, что его WeChat у меня есть. Потом выбью для тебя ответы к тесту — тебе, как главному герою, тоже экземплярчик перепадет~

Только тут Юй Фань вспомнил, что в кармане его школьной формы все еще лежат ответы.

Он поднялся, чтобы достать их. Черновик оказался измят и скомкан, жалко превратившись в бесформенный комок.

Секунду посмотрев на эту бумажку, он тихонько цыкнул, подхватил ее двумя пальцами и направился к письменному столу в комнате. Открыв третий ящик снизу, он грубо распрямил черновик и бросил внутрь.

Бумажка шурхнула на дне и наконец умиротворенно улеглась поверх розового конверта.

Юй Фань наскоро сварил себе миску пельменей. Не успел он сделать и пару палочек, как в ровно восемь вечера снова засветился телефон.

— s просит добавить вас в друзья: Я — Чэнь Цзиншэнь.

— Отклонить. Причина отклонения: Проваливай.

В девять часов Юй Фань принимал душ.

— s: Я — Чэнь Цзиншэнь.

Он что, будильник себе поставил?

Вытерев руки полотенцем, Юй Фань отклонил заявку.

В десять часов Юй Фань только запустил «Змейку».

— s: Я — Чэнь Цзиншэнь.

В одиннадцать часов игра в «Змейку» закончилась.

— s: Я — Чэнь Цзиншэнь.

В полночь Юй Фань стервенело уставился на экран телефона и в ту самую секунду, когда выскочило уведомление о заявке в друзья, нажал «Принять».

Ну давай.

Юй Фань с бесстрастным лицом уставился на пустой диалог с Чэнь Цзиншэнем.

Посмотрим, какую чушь ты теперь выдашь.

Прошло десять минут — с той стороны ни звука.

Прошло двадцать минут — никаких сообщений.

Прошло тридцать минут — ни единого звука.

...

Спустя час Юй Фань уставился на зияющую пустоту в чате с Чэнь Цзиншэнем, с тем же каменным лицом открыл профиль этого s и отправил его в черный список.

Среди ночи Юй Фань проснулся от шороха.

Только что зародившаяся сонливость тут же улетучилась. Он взял телефон и глянул на время: тридцать минут четвертого, даже петухи еще не проснулись.

Из коридора снова донесся грохот.

Лицо Юй Фаня ожесточилось. Сбросив одеяло, он встал с кровати и достал из-за штор сломанный наполовину бадминтонный ракетку.

Бесшумно дойдя до двери комнаты, он только взялся за ручку...

— Я же говорю, сразу не расслышал, только домой заявился. Ты поставил на тот матч, как я просил? На что ставить... Я разве тебе не говорил? Точный счет 2:1, десять тысяч — поставь, и я отдам деньги, неужели я стану долги зажимать? По какому каналу вообще трансляция шла... Да понял я, понял.

Голос Юй Каймина, резкий, как внезапно включенная дрель, просочился сквозь щель в двери.

Услышав знакомый голос, Юй Фань вернул ракетку на место, и его лицо стало только холоднее.

Две минуты спустя снаружи раздался голос спортивного комментатора. Когда Юй Фань открыл дверь, Юй Каймин как раз откупоривал пиво, закинув ноги на стол, и с комфортом устроился перед телевизором.

Посчитав громкость телевизора слишком тихой, Юй Каймин взял пульт и прибавил еще десятку.

<http://bllate.org/book/21924/2277804>